

Когда я, наконец, вернулся домой, было уже довольно поздно.

— Я дома... — пробормотала я, однако мама все еще слышала, как я отпирал дверь, и пришла поприветствовать меня.

— Добро пожаловать домой, дорогой, где ты был? Я думала, что твои занятия должны были закончиться сегодня намного раньше, — спросила меня моя мать с подозрительным видом, но на ее лице все еще была любящая улыбка.

Интересно, как такое возможно?

— Ах, мама... что касается учебы... я уйду в конце этого семестра, — сказал я с pokerфейсом.

— Что?! — удивленно вскрикнула она, но, похоже, сюрприз был для нее не очень хорошим.

— Почему? Не говори мне, что кто-то издевается над тобой! Ты должен был рассказать мне, что кто-то пытается что-то с тобой сделать! — она немного успокоилась и спросила о причине, но даже не дала мне объясниться, прежде чем сделала выводы.

— *Ух* Нет... Я расскажу тебе перед подачей заявление об уходе, так что ты можешь пока успокоиться. Будет человек, который также свяжется с тобой через несколько недель. Только, пожалуйста, не волнуйся... Никто не издевается над твоим сыном, и никто даже не смеет этого сделать, — сказал я это с уверенностью, чтобы она немного успокоилась.

Должен ли я рассказать ей о сегодняшнем происшествии?

Определенно нет, в этом нет никакой пользы, она будет только больше беспокоиться обо мне и сделает еще больше неправильных выводов, ведь я только что сказал ей, что хочу бросить университет. Если бы она узнала, что со мной сегодня произошло... Она подумает, что я получил травму, и сразу же будет настаивать на переезде из этого города...

И все же... Я вроде как взорвалась там. *Ух* Я просто хотела поспать сегодня. Так что, думаю, это неизбежно, что я потерял спокойствие из-за того, что мне пришлось провести весь день в полицейском участке.

Моя мама продолжала подозрительно наблюдать за мной.

— *Эх* Хорошо, это твое решение и твоя жизнь, я не могу управлять ей. Но обещай мне не делать глупостей. Я не хочу потерять тебя, как твоего отца, — умоляла она его с обеспокоенным выражением лица.

— Не волнуйся, мама... — сказал я с легкой улыбкой.

Уф Моя мама... Она всегда поддерживала меня, даже если у меня не самые лучшие оценки по учебе. Пока я не делал ничего плохого, она всегда позволяла мне делать все, что я хотел, прикрывая меня.

Она, наверное, единственный человек, который до сих пор держит меня привязанным к этому миру... Не то чтобы у меня были мысли о самоубийстве, но не буду врать, что иногда я мечтал заснуть и больше никогда не просыпаться. Вечный сон... Это моя цель, но поскольку моя мать все еще здесь, я не буду ее добиваться, хех.

— Хорошо, ты смог завести друзей? Как насчет девушек? — она снова начала бомбардировать

меня теми же вопросами, что и всегда.

— Мам... У меня есть несколько друзей, но я не общаюсь с девушками, так как у нас очень мало общего. Они обычно говорят о том, как ходят на вечеринки, напиваются, а потом идут в туалет... — объяснял я с беспомощным выражением лица.

— Ладно, ладно! Хватит! Тебе не нужно вдаваться в подробности... А что насчет Евы? Вы ладили, когда она навещала нас в последний раз. Она не похожа на тех девушек, которых ты описывал, и ты тот человек, который будет серьезно относиться к отношениям, — она быстро остановила меня от дальнейших слов и предложила с теплой улыбкой.

Ева... Она дочь подруги моей мамы и немного похожа на меня. Но мы отличаемся тем, что она изо всех сил старается общаться с другими, а мне на это наплевать. К тому же мы не ладили, это ты нас сблизил. Я понимаю, что ты хочешь видеть внуков, и я не против исполнить твою мечту, но я не хочу оплодотворять женщину, которая мне даже не нравится. Это было бы несправедливо для нас обоих.

— Давай поговорим об этом позже, хорошо? Я довольно голоден, так как последний раз ел во время обеденного перерыва, — сообщил я, зевая и вытягивая руки назад.

— Хочешь, я приготовлю тебе ужин? — просила она с улыбкой, которая практически говорила: пожалуйста, скажи «да».

—Пожалуйста, сделай, — благодарно кивнул я ей с улыбкой.

После сытного ужина я пошел в душ, а затем лег на кровать, так как было уже довольно поздно.

Стоит ли мне согласиться? Это может быть афера, и они могут попытаться что-то сделать со мной... Например, провести какие-то эксперименты. Моя мама — единственное, что удерживает меня от того, чтобы согласиться сразу. Если они действительно хотят что-то со мной сделать, в худшем случае я могу просто откусить себе язык и покончить с собой, но я не хочу огорчать маму.

Но если я действительно буду продолжать жить так, ничего не делая, то рано или поздно у меня действительно появятся мысли о самоубийстве. Адреналиновые виды спорта приносят удовлетворение, но сам спорт мне уже перестал быть интересен. Может быть, тренировки ассасина станут чем-то полезным в моей жизни.

«Арно» уже сказал, что он ничего не расскажет моей матери, и я тоже не могу, что для меня лучше всего. Он сказал, что я могу поехать туда, чтобы попробовать в течение недели и вернуться, но когда я действительно присоединюсь к ним, пути назад уже не будет.

Я думаю, он не просто так сделал акцент на слове «присоединиться». Должен быть какой-то специальный экзамен, и как только я его сдам, я не смогу их покинуть.

Скорее всего, убить кого-то, это самое правдоподобное условие экзамена.

Смогу ли я действительно кого-то убить? Я задумался, вытянув руку перед собой и начав смотреть на свою ладонь.

Мне всего 19 лет, но когда я говорю об убийстве кого-то, в моей голове не возникает отвращения или чего-то негативного.

Я закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями. После нескольких минут размышлений, наконец, открыл глаза с новой решимостью в них.

Пока они угрожают жизни моей матери... Я могу убить кого угодно!

Я с силой сжал руку в кулак.

На следующий день

— Куда мы едем? — спросил я «Арно», когда мы прибыли в тот же полицейский участок.

— Я собираюсь привести тебя туда, где ты сможешь тренироваться с другими, но ты должен будешь надеть это... — сказал он и протянул мне кусок ткани.

— Повязка на глаза? — пробормотал я.

— Извини, малыш, но ты еще не один из нас, поэтому тебе придется ее надеть, — сказал он с принужденной улыбкой.

— Все в порядке, я понимаю... — я надел повязку и позволил ему вести меня к месту, которое он хотел мне показать.

Я был готов в любую секунду откусить себе язык, если он попытается что-то со мной сделать. Я уже пришел сюда, решившись на такой конец. Я также оставил письмо в своей комнате, но, конечно, хорошо спрятав его на случай, если это не афера. У меня будет время забрать его, прежде чем моя мать найдет его.

Мы внезапно двинулись вниз, скорее всего, на лифте.

Я не знал, что под этим полицейским участком что-то есть... Тюрьмы здесь быть не должно... У них здесь только несколько камер для очень проблемных личностей, пока они не заполнят формы для них.

Я стал еще более бдительным и убедился, что смогу вовремя откусить язык.

— Боже, успокойся, мы не собираемся ничего с тобой делать... — произнес Арно.

— Что ты имеешь в виду? — я притворился невеждой.

— Я работаю в сфере, где люди умирают каждый день. Неужели ты думаешь, что я не замечу, что ты пытаешься сделать. Но я должен похвалить тебя за твою решимость... К сожалению, твоя решимость умереть вытекает из тебя, поэтому я смог заметить это, просто стоя рядом с тобой. Мне даже не нужно было внимательно наблюдать за тобой, — объяснял он терпеливым голосом. Я могу поклясться, что он счастливо улыбался.

Думаю, он не хочет сделать мне ничего плохого... А даже если бы и хотел, он мог бы уже что-то сделать, так как знал, что я пытаюсь сделать.

После еще 5 минут ходьбы мы, наконец, остановились. Да... 5 минут ходьбы под землей.

— Теперь можешь снять эту хрень, — сообщил он, и я снял повязку, открыв перед глазами большой подземный комплекс.

Множество людей ходили взад и вперед в черной одежде, больше похожей на одежду, в которой ходили ниндзя, но, судя по их внешнему виду, эта одежда была намного тяжелее, чем обычная одежда ниндзя. У этих людей также была эмблема в виде льва с полностью открытой пастью, как будто он рычит. Не у всех была одинаковая эмблема, у некоторых был белый лев, у некоторых — зеленый, и еще много других цветов.

— Удивлен? — спросил меня Арно с широкой гордой улыбкой.

— Да, однако, я надеюсь, что ты также выведешь меня, когда мы закончим здесь, — сказал я и косвенно сообщил ему, что не помню дорогу назад, что должно быть правдой...

Около 20 шагов от лифта, затем направо, около 1 минуты ходьбы и снова направо...

Я начал вспоминать все.

— Как я уже говорил, не волнуйся, малыш. Теперь, когда мы здесь... Не хочешь ли ты попробовать провести небольшой спарринг? — спросил он меня с возбужденной улыбкой.

— А? Против кого? Должен сообщить, я никогда не занимался боевыми искусствами... — сказал я со спокойным выражением лица.

— Я знаю об этом. Я буду честен, я послал кое-кого исследовать тебя. Должен сказать, что ты действительно интересен... Гораздо больше, чем я думал вчера. У тебя довольно средние оценки, но ты такой умный. Я думаю, что тебе просто не хватает знаний, однако имея знания, ты знаешь, как точно их использовать. Вот почему я также хочу испытать твою силу, хотя ты говоришь, что никогда ничего не практиковал, — объяснял он, пока мы шли по огромному подземному комплексу.

Здесь есть даже магазины... Думаю, большинство из них живут здесь под землей... Что касается персонала, продающего здесь вещи... Наверное, это для новичков вроде меня, если я решу присоединиться, чтобы заработать немного денег. Что касается того, откуда берутся эти вещи... Если правительство знает об этой организации, то она должна финансировать их, а если нет, то это должно быть какое-то отделение этой организации.

— Вот мы и пришли. Ринги для спаррингов. Не беспокойся об этом оружии, ты не будешь его использовать, к тому же оно все затуплено, — изрек он, когда увидел, что я смотрю на стеллажи, заполненные оружием всех видов.

Должно быть, здесь более 10 видов кинжалов, и я понимаю, почему, но... Зачем еще и мечи? Цепи с лезвием на конце...

— Не позволяй своим мыслям запутаться во всех этих видах оружия... Они здесь потому, что каждый предпочитает что-то свое. Мы не хотим, чтобы кто-то оказался в невыгодном положении только потому, что у него нет его любимого оружия. Если тебе также интересно, почему здесь нет огнестрела, то это потому, что здесь тренируются в ближнем бою, — сказал он это с вынужденной улыбкой. Должно быть, он подумал, что я в замешательстве после того, как увидел столько разного оружия.

Что ж, вполне очевидно, что это место только для ближнего боя...

Подумал я и огляделся вокруг, увидев множество людей, спаррингующих с различным оружием.

Одноручная сабля, короткое копье, катана, уже упомянутые цепи, и даже у этих цепей было множество вариантов.

Если бы я сказал, что я не ошеломлен, то я бы солгал...

— Возьми это, — протянул мне перчатки.

Я видел похожие перчатки в боях ММА.

Я надел их и попытался несколько раз сжать руки, чтобы привыкнуть к ним.

Пальцы свободны, однако костяшки пальцев прикрыты, чтобы не причинять слишком много вреда обеим сторонам.

— Арно! Это тот самый новичок, о котором ты мне рассказывал? — парень примерно моего возраста подошел к нам с дружелюбной улыбкой.

— Да, Сильвер, это так, однако, он еще не присоединился к нам. Но будь осторожен с тем, кого ты называешь новичком, ты ведь и сам еще новичок, — ответил Арно парню по имени Сильвер, скорее всего, это было еще одно кодовое имя.

Видимо, Арно позвал этого парня для спарринга.

<http://tl.rulate.ru/book/35821/2844484>